

УДК 812.161.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-136-141

ЗАБЫТЫЙ ПИСАТЕЛЬ И.А. КУПЧИНСКИЙ (МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ)

Михайлова И.П.

Курский государственный университет

305000, Центральный федеральный округ, Курская область, г. Курск, улица Радищева, 33, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается творческая биография И.А. Купчинского, забытого курского писателя конца XIX – начала XX вв. На примере произведений Купчинского показано сочетание разных жанров в его творчестве (драма, рассказ, очерк), проанализировано художественное влияние «натуральной школы», традиций драматургии А.Н. Островского. Статья является первым исследованием в этом направлении.

Ключевые слова: Купчинский, драматургия, региональный, традиции, курский писатель, прозаические произведения.

KURSK FORGOTTEN WRITER I. KUPCHINSKIY (MATERIALS FOR BIOGRAPHY)

I. Mikhailova

Kursk State University

33, Radishchev St., Kursk, Kursk region, Central federal district, Russian Federation, 305000

Abstract. The paper discusses the creative biography of I. Kupchinskiy, Kursk forgotten writer late 19th – early 20th centuries. On the example of I. Kupchinskiy's works, the combination of different genres in his work (drama, short stories, essay) is shown and the artistic influence of the «natural school», traditions of A. Ostrovsky's drama are analyzed. The article is the first study in this direction.

Keywords: Kupchinskiy, drama, regional, traditions, Kursk writer, prose.

Одним из путей изучения литературного процесса курского локуса является исследование творчества его представителей, которые, не претендуя на общероссийский масштаб, опосредованно вносили свой вклад в русскую литературу. Среди них есть видные и заметные авторы, есть и забытые. В числе забытых оказался Иван Александрович Купчинский – драматург, беллетрист, мемуарист (псевдонимы: И. К.; К...й, И.; К.....й, И.; Куп., И.; Курский; Курский, И.; Не спирит). Данная статья представляет собой реконструкцию творческой биографии писателя Купчинского (первый опыт в этом направлении), имя которого было широко известно на местном уровне в конце XIX – начале XX вв., знакомо читателям столичных городов, но основательно забыто к концу XX столетия.

© Михайлова И.П., 2016.

Купчинский (1844–1917) был родом из семьи мещан, обучался в Курском уездном училище. После окончания училища для подготовки к торговому поприщу был отвезён отцом в г. Харьков и «определён мальчиком в лавку», в оптовую торговлю игольным и галантерейным товаром. Но торговое дело не привлекало, у Купчинского были другие интересы: много читал, увлёкся драматической литературой, и, как он отметил позже, именно «с этих лет возникла любовь к театру и страсть к писательству сценок, но придавал им мало значения и писал для своего удовольствия» [3, с. 11]. Кроме того, «заботясь о самообразовании, выпросил у хозяина лавки позволения слушать в университете публичные лекции по вечерам, получил возможность посещать студенческие кружки» [3, с.11]. С 20 лет Купчинский начал служить приказчиком, спустя 3 года – кондуктором на железной дороге. В 1879 г., в период пребывания в Москве, где он, «работая по ежедневным газетам и еженедельным журналам, поставлял рассказы на Никольский рынок», [4, с. 5], состоялось его знакомство с А.Н. Островским. Купчинский явился к известному драматургу со своими рукописями (несколько драматических произведений) и отдал ему их для чтения. Комедия Купчинского «И в руках было, да сплыло» во многом напоминала пьесу «Бедность не порок». Прочтя её, А.Н. Островский сказал: «Это мои типы, совсем мои; только они несколько обновлены временем» [9, с. 17]. В 1898 г. комедия «была поставлена на сцене Малого Императорского театра в весенний сезон» [4, с. 26]. Ободрённый поддержкой Островского, начал писательскую карьеру с его благосло-

вения, Купчинский в течение многих лет поддерживал с ним дружеские отношения: часто бывал у него дома, когда приезжал в Москву из Курска, «всегда шёл к нему без опасения быть в тягость» [4, с. 4], в 1881–1882 гг. встречался с Островским в Петербурге. Общение с драматургом оказало значительное влияние на жизнь и творчество Купчинского, причём характер этого влияния с течением времени всё более углублялся. По воспоминаниям Купчинского, именно на эту особенность обратил внимание И.С. Тургенев, который, прочитав несколько его пьес, сказал: «Прочёл с удовольствием, тем более, что в них видно перо нашего маститого драматурга А.Н. Островского. Очень жаль, что того не видно у других современных драматургов, у Александра Николаевича есть чему поучиться» [4, с. 20].

На протяжении всей жизни Купчинский оставался страстным поклонником театра, им написаны для сцены разные по тематике и жанру произведения: исторические драмы («Огнём и мечом», «Гибель храмовников»), комедии («Ну и влетел», «Любовь требует жертв», «Прощай до радостного утра»), драмы («Яд ревности», «На заре»), бытовые сценки («Весна виновата», «Смотрины», «Язва. Картины замоскворецкой жизни», «Сцены из еврейского быта») и многие другие. В 1902 г. театральный комитет одобрил к постановке на сцене Императорских театров драматическую хронику «Лжедмитрий сват», но пьеса так и не была поставлена, хотя с 1904 г. она успешно шла на сцене провинциальных театров, в том числе и в Курске. Большинство произведений, написанных драматургом в период с 1898 по

1902 г., вошло в трёхтомное издание «Театр И.А. Купчинского». Пьесы Купчинского, отличавшиеся сценичностью, сочетанием юмора и мелодраматизма, шли в провинциальных театрах. И хотя И.З. Баскевич отметил, что произведения Купчинского «подражательны, художественными достоинствами не блещут и большого успеха не имели» [1, с. 66], в то же время нельзя не сказать, что они интересны, прежде всего, как картины быта и нравов той эпохи. В пьесах, посвящённых семейным отношениям, маленьким драмам и незначительным радостям, автор обличал «купеческую жадность, темноту и невежество народа» [1, с. 66], а в обращённых к русской старине звучала резкая критика крепостничества, в условиях которого жизнь человека зависела от прихоти помещика. Пьесы Купчинского в основном традиционны, но в них есть и развивавшаяся в драматургии на рубеже XIX–XX вв. импрессионистичность – изображение характера героя несколькими штрихами. Кроме того, в лучших своих героях, рождённых временем, Володин Николай Николаевич и Вера («Всё это было бы смешно»), Варя («Первая кандидатка»), Нина Николаевна и Стремянский Павел Иванович («На заре») драматург «прежде всего, искал ту духовную опору, которая позволяла им оставаться людьми» [2, с. 122].

Если, как было сказано ранее, произведения драматургии Купчинского создавались в русле традиций А.Н. Островского, то на идейно-художественное становление его как на писателя-реалиста сильное влияние оказала народническая литература. И в данном случае речь идёт не о подражании писателям-народникам, а об

усвоении их традиций, стремлении показать самобытность русского человека. В 1902 г. вышел сборник рассказов Купчинского «Таинственное и непонятное», где в основу повествования включены различные странные и загадочные случаи, которые имели место в его жизни или о которых он узнал от людей, встретившихся ему во время странствий по России, предметом изображения стало то, что «поражает человека и навсегда живёт в его памяти», но никак «не поддаётся анализу ума человеческого, что отвергают и сваливают на галлюцинацию, кошмар» [8, с. 3]. Автор сумел отразить острый ум, смекалку людей из народа, рассказать о тех, кто удивил его своими сверхъестественными способностями. Среди них ямщик, служивший на одном из почтовых трактов Харьковской губернии, который ловко проучивал грабителей, нападавших на проезжих («Ямщик»), сторож бахчи, владевший секретом задержания воров («Сторож, каких мало»), крестьянин из Курской губернии, обладавший уникальным даром «заговаривать» кровь («Заговор крови»), пожилая женщина, удивившая автора «простотой и безыскусностью своего рассказа» («Продавшийся дьяволу»). Повествование отличалось интересными деталями, исключительной чуткостью к живому русскому слову, умением воссоздать социально и национально характерный облик говорящего, для чего порой было достаточно одной реплики. В создании характера особую роль играла речевая манера человека, раскрываемая в разговоре с рассказчиком. Например:

– Чья это усадьба? – спросил я у своего ямщика-малоросса.

– Паньска, – отвечал он.

– По всему заметно, в ней никто не живёт?

– А вже ж никто.

– Как же так. Ведь так всё строения могут растащить.

– Эге, хтось бо почал тащити, коли у ем нечиста сила живе... [8, с. 5].

Рассказы образуют мозаичную картину, где реальные события тесно переплетаются с мистическими явлениями, а эскизные описания быта и нравов – с вторжением ирреальных сил в людские дела. Хотя произведения цикла не отличаются глубиной обобщений, но они несут на себе отпечаток незаурядной личности автора, его знание и понимание народа, среди которого он странствовал.

Купчинский также являлся автором очерковых циклов «Курск и куряне. Из истории Курска», «Театр в Курске», отправной точкой в которых стал особый мир русской провинции с его неспешным течением жизни, консервативностью мышления, самобытной культурой и устоявшимися традициями. Вместе с тем писатель запечатлел в очерках отдельные страницы из прошлого и настоящего Курска, как-то: история Крестного хода, Знаменской и Коренской ярмарок, Лазаретного сада, строительство железнодорожного вокзала [7], упоминание о том, что в городе в конце 70-х годов XIX века функции театрального помещения даже в зимнее время выполняло здание вокзала в городском сквере на Красной площади [6]. Показывая жизнь в городе с разных сторон, он затронул важные проблемы, которые требовали незамедлительного решения, как-то: смертность в Курске («принадлежит по статистике к едва ли не к вымирающим городам <...>, особенно велика смертность

до шестимесячного возраста»; виновность горожан в загрязнении города («домохозяйева отбросы и сор выбрасывают на улицы <...>, в летнее время улицы подметаются так, что как только ветер дунет, то задохнуться можно от пыли, высохшей грязи и лошадиного помета»; обмеление курских рек («свалки мусора и земли превратили реку Кур в зловонную клоаку, канаву среднеазиатского городка<...>. Не в далёком будущем участь Кура постигнет и реку Тускарь»)) [7, с. 33].

Стиль очерков приобретает документальную конкретность, которая создаётся включением в текст исторических источников, преданий, воспоминаний местных жителей. неотъемлемой частью очерков является городской пейзаж, который не только даёт возможность увидеть Курск начала XX в., но и позволяет представить его в прошлом, а также ощутить силу привязанности автора к «малой родине»:

Что за чудное местоположение города, какие окрестности, какие виды из клубского сада, бульвара, окружного суда, с Костельной горы, из Лазаретного Демидовского сада и т. д. Какие чудные окрестности: Москва, Солянка, курорт железно-щелочных источников, Знаменское...

От туристов приходится летом слышать о местоположении Курска, что оно после Киевского по красоте первое, а от докторов столичных слышны советы расстроенным здоровьем:

– А, так вы едете в Курск? Это хорошо! Там хороший воздух, много садов, зелени... [7, с. 32].

Несколько особняком в наследии Купчинского стоят мемуарные очер-

ки «Из воспоминаний об Александре Николаевиче Островском» и «Из воспоминаний об И.А. Гончарове» [5], в которых им не только созданы выразительные портреты выдающихся писателей, но, исходя из авторского восприятия воскрешаемых современников, дана характеристика собственного творчества.

В последние годы жизни Купчинский оставался общительным и деятельным, несмотря на недомогание, являвшееся следствием перенесённой в молодости болезни (тяжёлая форма заболевания спинного мозга), имел широкий круг знакомств в литератур-

ной среде Москвы, был членом Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, активно сотрудничал с журналом «Курский театр и жизнь» (1915–1916 гг.).

Итак, кратко подводя итог сказанному, следует заметить, что материалы к изучению творческой биографии Купчинского, ранее остававшиеся за пределами интереса исследователей, заслуживают внимания и осмысления, так как дают возможность выявления идейно-художественных ценностей произведений писателя в контексте общих историко-литературных проблем российской словесности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баскевич И.З. Курские вечера. Воронеж, 1979. 208 с.
2. Белукова В.Б. Любовь во дни террора: рассказ, повесть, драма Е.Н. Чирикова о гражданской войне // Вестник Московского государственного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 3. С. 122-126.
3. Биография И.А. Купчинского // Курский театр. Курск, 1915. № 14. С. 11.
4. Купчинский И.А. Из воспоминаний об Александре Николаевиче Островском. Курск, 1913. 27 с.
5. Купчинский И.А. Из воспоминаний об И.А. Гончарове // И.А. Гончаров в воспоминаниях современников. Л., 1969, С. 192-201.
6. Купчинский И.А. Театр в Курске. Курск, 1887. 30 с.
7. Купчинский И.А. Курск и куряне. Из истории Курска. М., 1906. 34 с.
8. Купчинский И.А. Таинственное и непонятное. М., 1904. 96 с.
9. Яцимирский А.И. Друзья русских самородков // Русская мысль. М., 1902. № 7. С. 17.

REFERENCES:

1. Baskevich I.Z. Kurskie vechera [Kursk evenings]. Voronezh, 1979. 208 p.
2. Belukova V.B. Lyubov' vo dni terrora: rasskaz, povest', drama E.N. Chirikova o grazhdanskoi voine [Love in the days of terror: short story, novel, drama of E. Chirikov about the civil war] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2007. no. 3. pp. 122–126.
3. Biografiya I.A. Kupchinskogo [I. Kupchinskiy's biography] // Kurskii teatr. Kursk. 1915. no. 14. P. 11.
4. Kupchinskii I.A. Iz vospominanii ob Aleksandre Nikolaeviche Ostrovskom [From the memoirs of Aleksandr Nikolaevich Ostrovsky]. Kursk, 1913. 27 p.
5. Kupchinskii I.A. Iz vospominanii ob I.A. Goncharove [From reminiscences about I. Goncharov] V kn.: I.A. Goncharov v vospominaniyakh sovremennikov [In book: I. Goncharov in the memoirs of contemporaries]. L., 1969. pp. 192–201.
6. Kupchinskii I.A. Teatr v Kurske [Theatre in Kursk]. Kursk, 1887. 30 p.
7. Kupchinskii I.A. Kursk i kuryane. Iz istorii Kurska [Kursk and Kursk-citizens. From the history of Kursk]. M., 1906. 34 p.

8. Kupchinskii I.A. Tainstvennoe i neponyatnoe [Mysterious and incomprehensible]. M., 1904. 96 p.
 9. Yatsimirskii A.I. Druz'ya russkikh samorodkov [Friends of Russian nuggets] // Russkaya mysl'. M. 1902. no. 7. P. 17.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Ирина Петровна – кандидат филологических наук, доцент, Курский государственный университет;
e-mail: mihailovairin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Mikhailova – candidate of Philological Sciences, associate professor, Kursk State University;
e-mail: mihailovairin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Михайлова И.П. Забытый писатель И.А. Купчинский (материалы к биографии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 136-141.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-136-141

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Mikhailova. Kursk forgotten writer I. Kupchinskiy (materials for biography) // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no. 4. pp. 136-141.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-136-141